

Гу Бай, сидя на диване, с удовольствием наблюдал за происходящим, даже поддерживая Мокку.

— Мокка, давай! — подбадривал он.

Чу Цзэшэнь, услышав это, усмехнулся:

— Ты что, наслаждаешься чужими проблемами?

Гу Бай, сохраняя серьёзное выражение лица, ответил:

— Пора дать Мокке немного размяться, иначе она начнёт разрушать дом.

Чу Цзэшэнь улыбнулся ещё шире:

— Это твоя собака, почему ты сам не занимаешься её выгулом?

Гу Бай тут же лёг на диван, слабым голосом произнеся:

— Я болен.

Раз уж Мокке нужно было выплеснуть энергию, но не в доме, Чу Цзэшэнь убрал лакомства в шкаф. В этой битве за угощения Мокка проиграла.

Дружба между Моккой и Чу Цзэшэнем временно дала трещину, и собака вернулась в объятия Гу Бая.

После ужина и приёма лекарств Гу Бай, лежа на диване, начал чувствовать сонливость. Мягкая шерсть Мокки под его рукой была приятной на ощупь, и, поглаживая её живот, он постепенно заснул.

Чу Цзэшэнь, взглянув на них, заметил, что оба уже крепко спят. Он тихо поднялся наверх, взял плед и вернулся.

Гу Бай спал в своей обычной позе — одной рукой обнимая Мокку, другую положив на живот.

Чу Цзэшэнь на этот раз не задержался надолго, аккуратно укрыв Гу Бая пледом и оставив место для Мокки, пытаясь восстановить их дружбу.

— Маленький проказник, — тихо вздохнул Чу Цзэшэнь.

Пока с одной стороны дивана кто-то наслаждался послеобеденным сном, Чу Цзэшэнь, сидя рядом, продолжал работать за ноутбуком, разбирая утренние дела.

Закат окрасил небо, и его лучи, проникая через окно, осветили фигуру Чу Цзэшэня, создавая вокруг него ореол мистического света.

Гу Бай, открыв глаза, увидел эту картину и замер, не сводя с него взгляда, пока Чу Цзэшэнь не повернулся к нему.

Их взгляды встретились, и на мгновение воцарилась тишина.

Чу Цзэшэнь отвел глаза:

— Проснулся?

Гу Бай вдруг произнёс:

— Ты выглядишь потрясающе.

Глаза Чу Цзэшэня мелькнули, словно он пытался найти подходящий ответ, но мысли в голове словно застряли.

— Спасибо, — только и смог он сказать из вежливости.

Гу Бай улыбнулся, и впервые после пробуждения у него не было привычного раздражения, ведь первое, что он увидел, был окутанный светом Чу Цзэшэнь.

Мокка тоже спрыгнула с дивана и подошла к Чу Цзэшэню, трогая лапой луч света.

Их внимание переключилось на собаку, и в гостиной воцарилась уютная атмосфера.

— Может, вечером выйдем вместе...

— Та-да-дам, сюрприз! — вдруг раздался голос Се Вэня, который вошёл в дом. — Сюрприз, не правда ли?

Чу Цзэшэнь, прерванный на полуслове, холодно посмотрел на него.

Се Вэнь, слегка смутившись, отступил:

— Что, вы не рады, что я вернулся? Специально закончил поездку раньше, чтобы поужинать с вами.

Лу Шэнфань, войдя в дом, обнаружил, что свет не включён, и поднял руку, чтобы его зажечь.

Гостиная мгновенно озарилась светом, и прежняя уютная атмосфера исчезла без следа.

Гу Бай сбросил плед и поднялся с дивана, Чу Цзэшэнь закрыл ноутбук, и никто не ответил Се Вэню.

Тот, однако, не смутился и сам продолжил:

— Вижу, вы так растроганы, что даже говорить не можете.

Лу Шэнфань, подойдя к дивану, спросил Гу Бая:

— Как самочувствие?

Гу Бай кивнул:

— Намного лучше.

Се Вэнь, обняв Чу Цзэшэня за плечи, сказал:

— Вчера вечером наш А-Цзэ не смыкал глаз, ухаживая за тобой, даже мешки под глазами появились. Как можно допустить, чтобы такое красивое лицо было испорчено?

Чу Цзэшэнь отстранил его:

— Не преувеличивай, я тоже спал.

Се Вэнь пробормотал:

— Как же ты спал, если вы были в одной комнате?

Гу Бай был благодарен Чу Цзэшэню за заботу, он знал, что тот устал. Ещё не успев отдать старые долги, он снова оказался в долгу перед ним. Гу Бай начал замечать, что его обязательства перед Чу Цзэшэнем только растут.

Но как он будет их отдавать — это уже их личное дело, и обсуждать это с посторонними не нужно.

Лу Шэнфань, понимая, что у Чу Цзэшэня уже есть планы, сменил тему:

— Что будем ужинать сегодня?

Се Вэнь, услышав про еду, сразу оживился:

— Весь день играл, устал и проголодался. Нужно что-то вкусное.

Учитывая, что в доме всё ещё был больной, они решили вызвать повара, чтобы приготовить лёгкий ужин для Гу Бая.

*

После дня отдыха Гу Бай уже чувствовал себя лучше, но на следующий день, когда они отправились на прогулку, Се Вэнь пошутил, что он слишком слаб и нужно больше заниматься спортом.

Гу Бай, приняв на себя роль слабого, беззаботно ответил:

— Слабость у меня с рождения, так просто не изменишь.

Он прекрасно знал, что это не так. В первые дни после своего «перехода» он даже делал получасовые кардио-упражнения, но с тех пор, как поселился в доме семьи Чу, он перестал заниматься, и его физическая форма действительно ухудшилась, но до одышки от пары шагов дело не доходило.

Остальные дни путешествия они провели, заботясь о здоровье Гу Бая, выбирая спокойные занятия: чаепития в усадьбе, рыбалку, а вечером — наблюдение за звёздами и луной через телескоп.

Се Вэнь признался, что никогда в жизни не отдыхал так расслабленно.

Эти семь дней каникул они провели на славу, наслаждаясь каждым моментом.

Се Вэнь за это время даже не прикоснулся к документам, полностью отдавшись отдыху, и, когда пришло время улетать, он даже немного пожалел об этом.

Лу Шэнфань не был человеком, который терял голову от развлечений. Он умел разделять

время на отдых и работу, и, когда путешествие закончилось, он был готов вернуться к делам.

Се Вэнь, с грустью глядя вниз на остров с самолёта, сожалел, что каникулы оказались такими короткими.

Он обернулся и увидел, что Чу Цзэшэнь уже начал работать:

— Неужели? Только взлетели, а ты уже за дела? Даже трудоголики так не делают.

Ноутбук на столике был открыт, экран заполнен текстом, а Чу Цзэшэнь даже не поднял глаз:

— Мы уже покинули виллу.

Это означало, что отпуск закончен, и теперь он свободен от ограничений.

Се Вэнь, откинувшись на спинку кресла, спросил:

— У тебя нет никаких сожалений за эти семь дней?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Мы ведь ещё увидимся.

— Возможно, и нет. Когда ты занят, ты можешь не появляться полмесяца... — Се Вэнь замолчал, потом выругался. — Вот же ты.

Увидеться с ними он, может, и не сможет, но с Гу Баем — запросто. Они живут вместе и видятся каждый день.

Лу Шэнфань заметил:

— Вот тут твоя голова сработала быстро.

На обратном пути Се Вэнь больше не разговаривал с Чу Цзэшэнем, который, как он считал, забыл о друзьях ради любви.

Когда самолёт приземлился, водитель семьи Чу уже ждал их.

Четверо попрощались, пообещав встретиться снова, и разошлись по домам.

Дядя Ли уже ждал у входа и, увидев машину, поспешил вперёд.

— Молодой господин, господин Гу, Мокка, вы вернулись.

Как только дверь открылась, Мокка выпрыгнула из машины и, виляя хвостом, подбежала к дяде Ли.

Тот, соскучившись по собаке, сразу же обнял её:

— Дай я тебя обниму, посмотрю, не похудела ли ты. Ох, ох, даже животик пропал. Я же говорил, что на чужбине плохо кормят.

Гу Бай, услышав это, рассмеялся:

— Дядя Ли, Мокка каждый день ела отлично, рыбу и мясо.

Едва он закончил, дядя Ли, подняв голову, добавил:

— Господин Гу, вы похудели.

Затем, взглянув на Чу Цзэшэня, продолжил:

— Молодой господин, и вы тоже похудели.

Получалось, что все трое — человек, собака — похудели за время поездки. Дядя Ли тут же велел приготовить на кухне суп, чтобы восстановить их силы.

Гу Бай встал на весы, и его вес почти не изменился за неделю. Затем он позвал Мокку, и оказалось, что она действительно похудела, но теперь её вес был идеальным, и она выглядела здоровее.

Но, независимо от того, похудели они или нет, дядя Ли всё равно приготовил свой знаменитый питательный суп, а Мокка получила ужин из курицы и говядины.

После ужина Гу Бай рано отправился в свою комнату, и, как только лёг на кровать, с облегчением вытянулся. Нет ничего лучше собственной кровати.

С привычным запахом он постепенно погрузился в сон.

Сон был без сновидений.

Гу Бая разбудил шум снизу.

Спустившись после умывания, он услышал громкий голос старейшины Чу.

— Паршивец! Я отправил тебя отдыхать, а ты занимаешься всякой ерундой! Ты же женат, дома тебя ждут, как ты можешь так поступать с Сяо Бай? Сейчас я тебя приблюю!

— Дедушка, о чём ты говоришь?

— Ты ещё оправдываешься!

<http://bllate.org/book/15495/1374441>